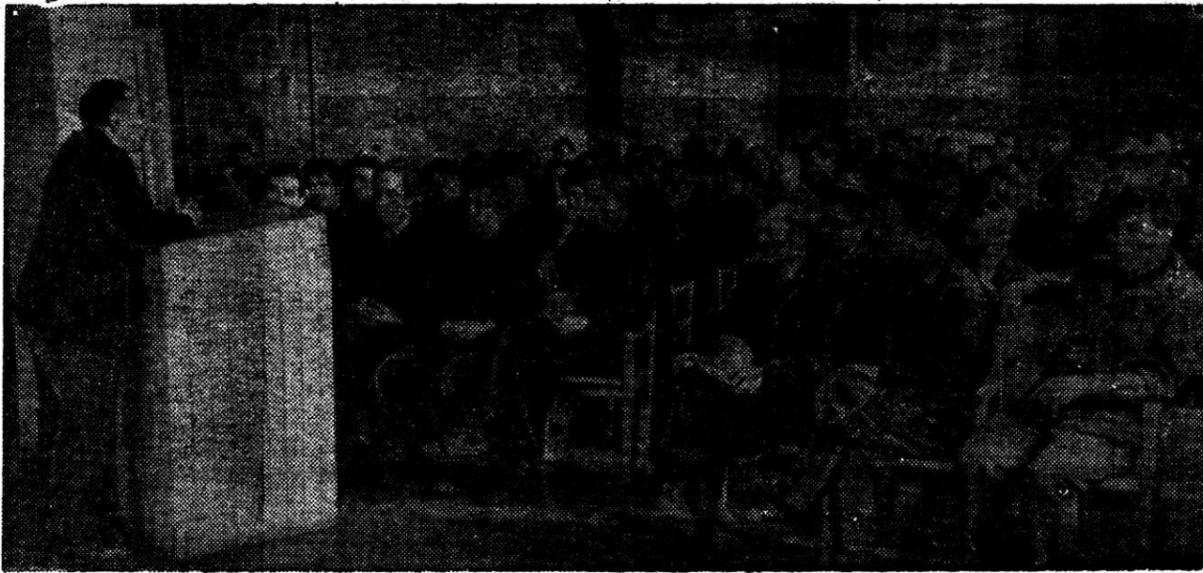

Ежемесячно сотни лекций по различным отраслям знаний читают лекторы в цехах комбината. Особенно много слушателей собирают лекции по международным вопросам.

НА СНИМКЕ: лекцию о международном положении читает в пятом листопрокатном цехе лектор заводского общества «Знание» Семен Абрамович Шейдин.

Фото Н. Нестеренко.

КАК-ТО на одном из производственных участков ЖДТ мне пришлось слышать сетования рабочих по поводу того, что постоянно ощущается острая нехватка различных материалов и инструмента.

Чтобы раздобыть, скажем, ножовочное полотно, слесарям частенько приходилось рыться в скрапе. Такое положение со снабжением наносило прямой урон производству, так как заставляло людей убивать драгоценное рабочее время на поиски того, что у них должно быть постоянно под рукой.

Налицо — безхозяйственность, и поэтому я спросил у рабочих: а куда же, мол, смотрит ваша группа народного контроля? И подивился реакции собеседников на казалось бы естественный в этом случае вопрос. Меня начали «доходчиво» убеждать в моей неосведомленности. Если уж начальство не хочет лишиться раз побеспокоиться, рассуждали рабочие, то никакие народные контролеры не помогут, потому что, дескать, не начальство к ним «прилагается», а они к начальству, поэтому спорить рядовому командиром не только бесполезно, но и небезопасно: шишек только насшибаешь.

К сожалению, такая вот житейская «философия» не всегда обосновательна, в некоторых цехах нашего комбината у рабочих есть повод для подобных рассуждений — абсолютная бездейственность группы народного контроля, полная безынициативность ее. И у рабочих того цеха, в котором народные контролеры только значатся в бумагах, может появиться мысль о том, что группа народного контроля — это необходимая формальность, что она всего лишь «прилагается» к руководству...

Нет, народные контролеры очень многое могут, могут и поправить руководителя, если он допустил ошибку в работе. В Положении об органах народного контроля в СССР сказано, что главной силой в органах народного контроля являются рабочие, колхозники и служащие, которые работают в группах, постах и комитетах народного контроля. Органы народного контроля, являющиеся одной из форм социалистической демократии, призваны осуществлять систематический контроль за ходом выполнения государственных планов и заданий, вести активную борьбу за выявление и использование резервов народного хозяйства, повышение эффективности общественного производства, решительно выступать про-

тив нарушений государственной дисциплины, любых попыток обмана государства, строго пресекать проявления бюрократизма и волокиты, добиваться совершенствования работы государственного аппарата и его удешевления. Словом, диапазон действия народных контролеров весьма широк, им есть где приложить свои силы, тем более, что невозможно, пожалуй, найти такой цех, где все бы шло, как говорится, без сучка и задоринки. Другое дело, что в органах народного контроля далеко не всегда оказываются люди, оправдывающие доверие избранного их коллектива. Причем, в том, что человек

народные контролеры цеха за то время, когда председателем был Л. Коряков, ничего не сделали. Они про веряли, скажем, работу цехового совета ВОИР, занимались вопросами перепростоя вагонов и поставки их в цехи в необходимом количестве, подготовкой цеха к работе в зимних условиях, проверкой выполнения мероприятий по экономии всех видов энергии. Но в большинстве случаев группа занималась теми или иными проблемами не по своей инициативе, а по рекомендации партбюро. К тому же совсем мало на ее счету таких дел, которые были доведены ею до конца. Никому от деятельности группы не было

Сейчас партийное бюро цеха решило так и поступить. Коряков, видимо, будет освобожден от должности председателя группы. Но для того, чтобы принять такое решение, потребовался почти год. И все это время страдало важнейшее общественное дело. Кроме того, страдал сам человек, которого обвиняют теперь в бездействии.

Да, как коммунист он обязан был предпринять максимум усилий, чтобы выполнить свое партийное поручение — суметь наладить дела в группе народного контроля. Только ведь совершенно очевидно, что не по характеру ему та роль, которую ему поручили. Лучше

Недавно в одном из номеров нашей газеты в корреспонденции «Пять лет невнимания» было рассказано о том, что руководители огнеупорного производства на протяжении длительного времени оставляли без внимания предложения рабочих о необходимости улучшения условий труда на одном из участков производства, должным образом не заботились о здоровье трудящихся.

Будь в цехе крепкая, боевитая группа народного контроля, этого не случилось бы. Но в том-то все и дело: в огнеупорном производстве не было по сути дела народного контроля, некому было своевременно «предъявлять счет» администрации и общественным организациям. При проверке деятельности народных контролеров огнеупорного производства, у них, как заметил инспектор П. Литвинов, «не обнаружилось даже паутины в папке». Нормальное функционирование органов народного контроля зависит не только от личных качеств контролеров, но и от условий, в которых им приходится заниматься общественной деятельностью. Как можно было ждать большой отдачи от председателей групп народного контроля цеха ремонта металлургического оборудования № 1 и электроремонтного цеха мартеновских и прокатных цехов, если они по роду своих производственных обязанностей оторваны от основной массы работников цеха, работают обычно на отдаленных участках и поэтому почти не бывают в «центре»? Подобные факты говорят о формальном отношении к подбору кандидатов и выборам в органы народного контроля как со стороны руководителей производства и общественных организаций, так и со стороны рабочих коллективов. И уж, конечно, — это прямое дело бюро общественного комитета группы народного контроля.

Однако, в том что цеховая группа народного контроля по сути бездействовала, есть определенная вина и всего коллектива. Споры нет, от председателя в большой степени зависит боевитость всей группы. Но и каждый народный контролер тоже должен представлять собой личность активную, энергичную. Трудящиеся цеха не позаботились, видимо, о том, чтобы в народные контролеры были избраны люди деятельные, «ершистые», у которых ярко выражены неприятие безхозяйственности, рвение за интересы производства, за интересы всего коллектива, которые умеют видеть недостатки и не умеют быть спокойными до тех пор, пока эти недостатки не будут устранены.

Видно, таких людей не хватает в группах, постах народного контроля и некоторых других цехов.

Народный контроль — это ответственно

не оправдывает доверия своего коллектива, не обязательно его вина. Иной раз в том беда его.

Недавно, например, мне довелось быть свидетелем проверки деятельности группы народного контроля цеха металлоконструкций. Председателем этой группы является Л. Коряков, коммунист, член партийного бюро цеха. Его знают в цехе как примерного производственника (он работает кузнецом), до того как избрали председателем группы народного контроля, он честно, с желанием выполнял партийные поручения (правда, поручениями его старались не перегружать, так как он учился в школе мастеров, а учиться без отрыва от производства и без того — трудное дело), не блестяще, но все же сравнительно успешно руководил народной дружиной. На собраниях коммунист Л. Коряков тоже как будто не отмалчивался, нередко выступал со своими замечаниями и предложениями.

Но вот организовать работу группы народного контроля Л. Коряков, увы, не смог. Нельзя сказать, что

как говорится, ни жарко, ни холодно: были обычно только проверки ради самих проверок, то есть без последующих рекомендаций для устранения замеченных недостатков и без привлечения к ответственности виновных в допущении их.

В общем, группа народного контроля была «беззубой». Партийная организация видела это. Партбюро и сам секретарь М. Архипенко лично пытались воздействовать на председателя группы, давали ему советы, «прорабатывали», но, увы, положение не менялось: делает группа шаг-другой самостоятельно и снова замирает, останавливается. Л. Коряков явно не справлялся со своими обязанностями. И по той простой причине, что нет у него организаторского дара. Зачем было партийному бюро цеха всячески подталкивать да поругивать Л. Корякова за то, что он не имеет этого таланта? Убедились, что не на своем месте человек — поставьте перед коллективом вопрос о необходимости замены его другой кандидатурой, более подходящей — и все недолго.

ТРИ ВОПРОСА МОЛОДЫМ

1. Каков твой вклад на ленинской трудовой вахте?
2. Рабочая смена закончилась. Чем живешь потом?
3. Что в твоих планах на юбилейный год?

Отвечает машинист загрузки девятой доменной печи Александр КУРЯПИН.

ЗАГРУЗКА на нашей печи производится автоматически. А от машиниста требуется строгий контроль и внимание. Ведь от загрузки зависит конечный результат плавки.

Прежде я работал горновым, а вот летом 1969 года закончил курсы повышения технической квалификации у нас в цехе и стал работать на загрузке. Присвоили мне после окончания курсов восьмой разряд.

МНОГО времени уделяет наша комсомолская группа подшефному восьмому классу из школы № 56. Недавно привели мы ребят на экскурсию в свой цех. Какое впечатление на них произвело все, что они увидели! Уходить не хотели. Теперь я пойду к ним. Расскажу поподробнее о своей работе, о работе цеха и его истории. И, конечно, ребята поделаются своими впечатлениями после экскурсии.

Восьмой класс — выпускной. Некоторые уже сейчас выбирают себе специальность, чтобы пойти учиться в техникум, техническое училище. Очень важно, чтобы они не ошиблись в выборе. Наш восьмой уже был на экскурсии в индустриальном техникуме, а теперь мы поведем их в одно из технических училищ.

Вот, собственно, мое свободное время, кроме того, что я уделяю семье. Ведь у меня растет сын.

В О-ПЕРВЫХ, хочу поступить в институт. Буду сдавать в этом году вступительные экзамены в горно-металлургический. Сейчас готовлюсь к ним. Занимаюсь сам. Я бы не сказал, что трудно. Не новое учу ведь, а повторяю.

И еще хочу сдать на девятый разряд. Основной экзамен я уже сдал. Дело в том, что работаю я уже по девятому. Но надо еще пройти один испытание — официальную сдачу на разряд.

Ю. САЩИН.